

Генерация высказываний на базе оборотов *N-дно* и *пробить дно* в современной речи: к вопросу об устойчивости и вариантности компонентного состава фразеологической единицы

Е.И. БударагинаНижегородский государственный педагогический университет
имени К. Минина, г. Нижний Новгород, Российская ФедерацияE-mail: budaragina.elena@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7056-9935>

Аннотация: Предметом исследования являются такие признаки фразеологизмов, как устойчивость и воспроизводимость компонентного состава. Цель статьи – показать необязательность данных свойств для определения фразеологизмов. Актуальность исследования обусловлена творческим подходом к использованию фразеологизмов носителями языка, что проявляется в активном преобразовании фразеологических единиц при их употреблении в речи. Проведенное исследование опирается на функционально-семантический подход к изучению фразеологизмов (В.Н. Телия, Ю.П. Солодуб и др.). Материалом для анализа послужили фразеологические выражения, построенные на базе оборотов *пробить дно* и *N-дно*, собранные автором в речи современных журналистов, блогеров, политиков, писателей и др. С применением методики дискурсивного анализа были рассмотрены грамматические варианты обозначенных единиц и их семантические преобразования, связанные в первую очередь с реализацией категории интенсивности. Рассматриваемые единицы различны по лексическому составу, словообразовательным особенностям, грамматической структуре, тем не менее четко просматривается общность денотативной отнесенности и коннотативной составляющей. В ходе исследования были сделаны следующие выводы: практика употребления фразеологических единиц очень часто связана с креацией; многообразие форм не препятствует отождествлению фразеологических вариантов как единого целого, если есть единый образ, основанный, например, на реализации одной когнитивной метафоры; устойчивость и воспроизводимость при изучении фразеологизмов следует относить не к формальным категориям, а к содержательным; говоря об устойчивости фразеологизмов, нужно иметь в виду устойчивость ядерного первообраза, позволяющего объединить лексико-грамматические варианты одной фразеологической единицы.

Ключевые слова: фразеологизм; *пробить дно*; *это дно*; лексико-грамматические варианты фразеологизмов; устойчивость; вариативность; денотат фразеологизма; интенсификация значения.

Цитирование. Бударагина Е.И. Генерация высказываний на базе оборотов *N-дно* и *пробить дно* в современной речи: к вопросу об устойчивости и вариантности компонентного состава фразеологической единицы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 165–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-165-171>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бударагина Е.И., 2024

Елена Ивановна Бударагина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.05.2024

Revised: 19.06.2024

Accepted: 15.11.2024

Generation of utterances based on the turns «N-дно» and «reach a new low» in modern speech: on the issue of stability and variability of the component structure of a phraseological unit

E.I. Budaragina

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

E-mail: budaragina.elena@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7056-9935>

Abstract: The subject of this research is the characteristics of phraseological units, specifically their stability and reproducibility. The aim of this article is to demonstrate that these characteristics are not essential for identifying phraseological units. The study is based on a functional-semantic approach to phraseology (V.N. Teliya and Yu.P. Solodub). The material for analysis is composed of phraseological expressions derived from the phrases «reach a new low» and «N-дно». These expressions were collected from the speech of various speakers, including journalists, bloggers, politicians, and writers. Using discourse analysis, the grammatical variants and semantic transformations of these units were examined, particularly those related to the intensity category. The following

conclusions were reached: the use of phraseological units often involves creativity, the variety of forms does not hinder the identification of phraseological variants as a unified whole, if there is a common image, based on, for example, the realization of a single cognitive metaphor, stability and reproducibility in the study of phraseological units should be attributed to substantive categories, rather than formal ones, when discussing the stability of phraseological units, it is important to take into account the stability of the core prototype, which allows for the unification of lexical-grammatical variants within a single phraseological unit.

Key words: phraseological unit; reach a new low; rock bottom; lexical-grammatical variants of phraseological units; stability; variability; denotation of a phraseological unit; intensification of meaning.

Citation. Budaragina E.I. Generation of utterances based on the turns «N-дно» and «reach a new low» in modern speech: on the issue of stability and variability of the component structure of a phraseological unit. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 165–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-165-171>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Budaragina E.I., 2024

Elena I. Budaragina – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian Language and Speech Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 1, Ulyanov Street, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation.

Введение. История вопроса

Исследования фразеологии русского языка охватывают самые разные аспекты анализа единиц данного класса, затрагивают проблемы как частного, так и общего характера, вопросы типологии, критерии отбора, функции, особенности употребления в речи и многое другое [Мокиенко 2008; Баранов, Добровольский 2008]. Взгляд на фразеологические единицы различается у лингвистов, что приводит к различной интерпретации самого понятия, меняются его объем, класс включаемых сочетаний может значительно сужаться или расширяться в зависимости от признаков, учитываемых в качестве приоритетных.

В свете проблемы, рассматриваемой в рамках данной статьи, пожалуй, наиболее важным является толкование таких основополагающих для фразеологических единиц признаков, как воспроизводимость и устойчивость. В традиционном понимании воспроизводимость предполагает употребление языковой единицы в готовом виде, таким образом, данный признак противопоставляется креации, творимости; как следствие – отмечается устойчивость компонентного состава: «...фразеологизмы предстают перед нами как устойчивые словосочетания, воспроизводимые и, значит, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [Шанский 1972, с. 173]. Однако семантическая концепция фразеологизмов базируется на понимании преимущественной роли центрального образа, являющегося следствием переосмысления свободного сочетания слов: «фразеологизм – это устойчивое семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа» (Солодуб, Альбрехт 2002, с. 186).

Постановка проблемы

Специфика употребления фразеологических единиц в настоящее время заключается в их непрерывной трансформации, что не препятствует восприятию их как единого целого, то есть за ва-

риантами носителем языка точно узнается фразеологическая первооснова, служащая отправной точкой для коммуникативного творчества. Изучение фразеологизмов в функционально-семантической парадигме позволяет рассуждать об их способности «выполнять те или иные коммуникативные установки и роли в ходе организации высказывания» [Телия 1996, с. 39].

В качестве одного из признаков фразеологизмов называют постоянство их компонентного состава, однако специфика употребления фразеологических выражений в современной речи свидетельствует об обратном: обилие трансформаций не препятствует восприятию устойчивой языковой единицы. Видимо, устойчивость совершенно не обязательно выражается в единообразии формы. Важнее оказывается внутреннее семантическое ядро, которое раскрывается в определенных грамматических структурах, и ключом к этому ядру являются лексические номинации фразеологического первообраза.

Как отмечает В.Н. Телия, во фразеологической науке давно вызревали поиски «причин устойчивости и идиоматичности фразеологизмов как специфического проявления общезыковых закономерностей» [Телия 1996, с. 21]. Такие признаки фразеологизмов, как постоянство компонентного состава и воспроизводимость, теряют свою актуальность или, по крайней мере, их отсутствие не является причиной разрушения фразеологической единицы. Ю.П. Солодуб отмечает, что устойчивость фразеологической единицы относительна, допускает возможность варьирования компонентов, предопределенного образом и моделью переосмысления (Солодуб, Альбрехт 2002, с. 236).

Еще в работах И.В. Дубинского была высказана мысль о том, что образность является существенным интегральным компонентом содержания фразеологизмов, тем, что влияет на сохранение их тождества при всех возможных видоизменениях – с условием «сохранения идентичности внутренней формы» [Телия 1996, с. 29].

В качестве обозначения фразеологического сочетания, которое служит основой для преобразований (особенно часто – в газетно-публицисти-

ческом стиле) В.Н. Телия предложила термин фразеобразовательные аналоги.

Вопрос об идентичности фразеологических единиц

Предметом исследования в данной статье является лексико-грамматическая вариативность фразеологических единиц, построенных на базе фразеобразовательных аналогов *N-дно* и *пробить дно*. Лексема *дно* рассматривается как семантически ключевое слово, играющее роль опорного наименования для объединения лексико-грамматических вариантов фразеологических единиц с одним ядерным образом.

В процессе сбора языкового материала было обнаружено более тридцати вариантов выражений с ядерным элементом *дно*. В процессе анализа возникла необходимость определить критерий идентификации исходного фразеологизма. Другими словами, возник вопрос, каким образом разграничить лексико-грамматические варианты одной фразеологической единицы и различные фразеологизмы. Рассматриваемые единицы различны по лексическому составу, словообразовательным особенностям, грамматической структуре тем не менее четко просматривается общность денотативной отнесенности и коннотативной составляющей. Если, рассуждая об устойчивости и воспроизводимости, учитывать не постоянство компонентного состава, а единство ключевого образа, порождаемого ядерной лексемой, то оказывается, что это и служит залогом устойчивости фразеологической единицы, то есть воспроизводится когнитивная схема, а сами выражения производятся, образуются, варьируются на базе ядерного образа. Рассмотрим, какие фразеологические обороты с ядерной лексемой *дно* даются в словарях.

Данные словарей

В качестве фразеологизмов словари в общей сложности дают порядка восьми единиц: (1) *золотое дно* – экспресс. ‘неисчерпаемый источник обогащения’ (ФСРЛЯ), это, пожалуй, единственное выражение, где *дно* связано с положительной оценкой; (2) *вверх дном* – разг. экспресс. ‘наоборот; противоположно тому, как надо’ (ФСРЛЯ), (3) *до дна* (‘до конца, целиком, полностью’); (4) *со дна моря* – ‘достать раздобыть, разыскать обязательно, где бы то ни было’; (5) *ни дна ни покрывки* (кому) прост. (‘пожелание неудачи, невзгод, всего дурного’); (6) *с двойным дном* – перен.: ‘о человеке двуличном, способном вести двойную игру’ (ТСРЯ); (7) *идти на дно*, (8) *опуститься на дно* – ‘тонуть; терпеть неудачу; нравственно опускаться’ (ТСРЯ). Фразеологических выражений *N-дно* и *пробить дно* в словарях не зафиксировано.

Очевидно, что перечисленные выше единицы – это разные фразеологизмы, поскольку налицо различия не только компонентного состава, но и – главное – неодинаковых когнитивных схем, ядерные образы данных выражений отличаются. Нас будут интересовать фразеологизмы *идти/опуститься на дно*, поскольку в структуре их денотата очевидны

черты, схожие с теми, что входят в состав ядерного образа рассматриваемых нами в рамках данной статьи выражений.

По данным толковых словарей, у многозначной лексемы *дно* фиксируется до пяти значений, одно из которых близко по коннотации к тому, что реализуется в интересующих нас фразеологизмах. В Толковом словаре С.А. Кузнецова: 4. ‘О деклассированных членах общества, их среде, быте’. Д. общества. Опуститься на д. Идти ко дну (‘нравственно опускаться’) (БТС). В Толковом словаре С.И. Ожегова: 5. перен. ‘Среда деклассированных, опустившихся людей’. Д. общества. Пьеса М. Горького «На дне» (ТСРЯ). Видимо, именно эти семемы являются основой для формирования того образа, который становится центральным в рассматриваемых нами выражениях.

Когнитивные схемы

Материалом для отбора примеров послужила речь журналистов, блогеров, политиков, писателей, философов, историков, юристов и др., представленная в различных тг-каналах. Банк примеров составляет порядка 30 лексико-грамматических вариантов, объединенных денотативной и коннотативной общностью. Ядерным является образ *дно*, на основе которого выстраивается когнитивная метафора – «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [Чудинов 2001, с. 37]. «Когнитивная метафора – это механизм, позволяющий новую мысль (сферу) представлять через другую, известную мысль (сферу), другими словами, это способ думать об одной содержательной области посредством понятий о другой области, уже освоенной человеком» [Алефиренко, Аглеев 2013, с. 30]. В рассматриваемых выражениях видим пересечение нравственной и предметной сферы: безнравственность концептуализируется в низшей точке какого-либо предмета – дне, что реализуется в таких сочетаниях, как *идти на дно*, *опуститься на дно*. Кроме данных зафиксированных в словарях фразеологизмов, нас будут интересовать лексико-грамматические варианты выражения *пробить дно* и фразеологизированной синтаксической конструкции *N – это дно*. Концептуальный образ объединяет данные фразеологизмы, однако в них реализуется три когнитивные модели, отражающие различные стадии нравственного падения: (1) *идти/опуститься на дно* – (2) *N – это дно* – (3) *пробить дно*. Таким образом, речь может идти о лексико-грамматической вариантности трех близких по денотативному содержанию фразеологизмов. Иллюстрации будут приводиться по корпусу примеров автора статьи с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации.

Грамматические варианты фразеологизмов

Рассмотрим грамматические структуры, используемые для введения в речь интересующих

нас фразеологических оборотов. Сначала обратимся к грамматической вариантности единиц, основанных на фразеобразовательном аналоге *N-дно*. Все варианты, связанные с реализацией данной когнитивной схемы, четко делятся на две большие группы в соответствии с тем, имеет место констатация наличия *дна* или его отсутствия. В первом случае используется двусоставное предложение, где лексема *дно* (или ее аналоги: *днище*, *дно дна*, *днище дна* и т. п.) является характеризующим предикатом, а в качестве определяемого субъекта (N) может выступать как конкретное лицо ((1) «**Вы для меня дно, а не мужчина. Вы меня оскорбляете. Вы меня оскорбляете, как мальчишка, писака. Придите и скажите мне это в лицо**», – сказала Бузова (<https://t.me/nemalahov>). (2) **Я люблю свою страну и против нацизма, потому что мне надо было ремонт сделать**) вы представляете, каков уровень дискуссии? Какое же **вы дно**. **Стыдоба** (<https://t.me/ossinoe>). (3) **По жизни можешь быть ты дном // И ты читаешь так убого, что тошно** (https://vk.com/wall-126160924_2), так и целая ситуация – в таких случаях позицию подлежащего будет занимать либо словосочетание ((4) **А опрос в принципе для тех, кто постоянно тырит тексты без указания авторства. Ладно не всегда можно идентифицировать первоисточник видео, но тексты воровать – это самое дно** (https://t.me/notes_veterans). (5) **В их головах уже настолько плотно засела идеология ненависти, что они уже просто не понимают, какое это дно, радоваться смерти человека** (<https://t.me/zakharprilepin>). (6) **Правда, сама формулировка «Путин не пострадал» – это пиар-дно. Но всегда можно и ниже** (<https://t.me/ossinoe>). (7) **Да и вообще. Назвать авиакомпанию «Победа» и создать под этим брендом синоним постоянного мелочного нае**лова – это какой-то особый вид днища** (<https://t.me/arbaletgovorit>). (8) **В который раз говорю что тупые дегенераты которые соглашаются на сотрудничество с хохлами это тупые дегенераты которых не жалко. Быть шестерками у шестерок это дно дна** (https://t.me/notes_veterans)), либо определительное местоимение *это*, отсылающее нас к предшествующему контексту ((9) **Я хоть и атеистка, но с текстом Священного Писания знакома. Любопытно, как величают Бога Отца в новой версии – Бог Родитель 1 что ль? Это уже ппк дно европейской толерантности** (<https://t.me/montyan2>). (10) **Да, приведенные скрины однозначно показывают, что «Толя+Оля», не сумев подняться «по честно-му», перешли к «самому древнему» способу удержания популярности в соцсетях – привлечению БОТов-подписантов <...> И это уже полное ДНО для любого уважающего себя блогера** (<https://t.me/yurasumu>)).

Для выражения отсутствия *дна* используются разные виды односоставных предложений: безличные предложения ((11) **Так-то, конечно, призывли уже, чо уж. Дна нет, не ищите** (<https://t.me/wehearfromyanina>). (12) **Видимо, дна у фекалий, в которые ты готов нырять, уже просто**

нет... (<https://t.me/MedvedevVesti>); (13) **Важно, что у греха дна нет и количество букв в аббревиатуре извращения растет на глазах** (https://t.me/o_andrey_tkachev)); номинативные предложения ((14) **Ну тут днище донное, даже обсуждать не хочется** (<https://t.me/strelkovii>)). Также характеризующая лексема может вводиться в качестве дополнения ((15) **Конечно, такое днище какое сейчас имеет место быть в реальности никто не представлял тогда** (<https://t.me/wehearfromyanina>)) или приложения ((16) **Что такое мужчина-дно? Это когда завидуешь бабе и не скрываешь этого** (<https://t.me/ossinoe>)). Следует отметить также вопросительные конструкции: (17) **Мне вот интересно, есть ли у них хоть какие-то «красные флажки», за которые они не смогут выйти в своем стремлении поливать Россию и выслуживаться перед новым хозяином? Где дно, товарищи?** (https://t.me/a_kuzichev).

Обратимся к рассмотрению грамматических вариантов фразеологизма *пробить дно*. Чаще всего выражение вводится в качестве предиката: (18) **Мы думали, что либеральная пропаганда давно пробила дно, но тут снизу опять постучали** (<https://t.me/polniyp>); (19) **В попытке остановить неосознательное мужское население салорейховцы пробивают очередные днища, вызывая изумление у всего мира** (<https://t.me/montyan2>). (20) **А некоторые и вовсе готовы пробить самое непробиваемое дно** (<https://t.me/ValevskayaJanna>). Встречаются и такие случаи, когда составляющие фразеологизма представлены в виде грамматической основы двусоставного предложения ((21) **Казалось бы, последнее моральное дно уже пробито, но мне почему-то кажется, что вовсе не последнее** (<https://t.me/montyan2>)) или вводятся в составе деепричастного оборота ((22) **Но и это еще не все. Потому что пробив эти 4 дня – он решил пробить и пятое. В скрине приведенном выше есть телефонные звонки** (<https://t.me/ValevskayaJanna>)).

Особо следует отметить случаи контаминации выражений *N-дно* и *пробить дно*: (23) **Минские соглашения – это же икола пробитого дна** (https://t.me/ghost_of_novorossia). (24) **Пробитое дно пробитого дна уходящее во фрактал пробитого дна** (https://t.me/ghost_of_novorossia). (25) **Просто интересно, есть ли дно, которое не способна пробить эта кучка вонючего охранотского дерьма?** (<https://t.me/montyan2>).

Таким образом, дискурсивный анализ показывает наличие грамматического разнообразия структур исследуемых языковых единиц, что, в свою очередь, является проявлением креации в употреблении фразеологизмов. Наконец, очевидным является тот факт, что многообразие форм не препятствует отождествлению фразеологических вариантов как единого целого.

Семантическое варьирование фразеологизмов

Семантические преобразования исследуемых фразеологических единиц связаны с реализацией категории интенсивности на разных языковых

уровнях. В целом, интенсифицироваться могут не все признаки: «Экспрессивные компоненты выделяются в словах с параметрическими значениями (т. е. значениями, содержащими изменяемые признаки)» [Стернин 1979, с. 85]. Лексема *дно* к таким словам не относится, ее значение абсолютно, однако когнитивная метафора, созданная на ее основе, означает моральную характеристику, что уже делает возможным параметризацию семантики. Таким образом, получаем во фразеологизмах своего рода аномалию: выражение разной степени интенсивности через слово, не имеющее параметрического значения.

Интенсификация, реализованная на основе лексем с изначально предельным значением (*дно* – это крайняя точка, самый низ), призвана показать отсутствие предела морального падения; абсурдность ситуации только усугубляет степень нравственной деградации, обозначаемой лексико-грамматическими вариантами фразеологизмов.

Средствами интенсификации выступают языковые единицы разных уровней: фонетические (графические), морфемные, лексические, морфологические, синтаксические. Рассмотрим их подробнее. К графическим средствам относится увеличение шрифта при помощи функции caps lock и лигатурив. Капс усиливает качественную семантику переносного значения слова *дно*, реализованного в такого рода выражениях. Увеличение шрифта может применяться как ко всему выражению ((26) *НО ЭТО ЯВНО НЕ ДНО ДЛЯ ДОЛЛАРА, СКОРО СНИЗУ ПОСТУЧАТ* (https://t.me/brekotin_serгей); (27) *У вас нефть обвалилась: Дисконт на Нефть из России ПРОБИЛ ДНО* (<https://t.me/geonrgru>)), так и к отдельной лексеме ((28) *...можно ненавидеть власть и военные действия, но то, что делает в этом видео Татьяна Лазарева – это действительно ДНО и максимальный СТЫД...* (<https://t.me/JuliaMenshovaJulia>); (29) *Фильм «Лукашенко. Золотое дно» от Nexta: да, это полное ДНО... ДНО документальной журналистики. Команда Nexta опустила его очень низко. Интересно, а они хоть сами понимают, какую чушь они сняли? Или у них ума даже на это не хватает?* (<https://t.me/yurasumu>)). В последнем примере видим также смысловое пересечение двух различных фразеологизмов с ядерной лексемой *дно*.

Лигатурив используется в современной тг-журналистике достаточно активно, поскольку спектр выполняемых им функций весьма разнообразен, в их числе «имитация редактирования, актуализация семантики зачеркнутых фрагментов текста, имплицитная предикация, создание полифонии текста, разоблачение приема семантического манипулирования, экспликация текстовых импликаций, смысловая компрессия, введение в высказывание прецедента и проч.» [Бударагина 2022, с.70]. Используется зачеркивание и во фразеологизмах интересующей нас группы: (9) *Это уже так дно европейской толерантности* (<https://t.me/montyan2>). При помощи данного графического приема здесь реализуется контекстуальная

антонимия *тик – дно* (академические словари не фиксируют антонимов у лексемы *дно*), что усугубляет негативную коннотацию посредством эффекта обманутых ожиданий.

В качестве морфемного средства интенсификации семантики фразеологизмов можно отметить использование увеличительно-уничижительного суффикса -ищ-: (14) *Ну тут днище донное, даже обсуждать не хочется* (<https://t.me/strelkovii>) (также примеры (7, 15,19)). Дериват *днище* является окказиональным (в словарях фиксируется омоним *днище*, абсолютный синоним *дна*: *То же, что дно (во 2 знач.)* [МАС]), поскольку образован с нарушением словообразовательной модели: квантитативный суффикс присоединяется к основе с предельной, не предполагающей градуальности семантикой. Возможным такой словообразовательный процесс делает развитие у лексемы *дно* переносного значения, реализуемого в рамках исследуемых фразеологизмов.

На лексическом уровне чаще всего интенсификаторами являются лексемы *полный* (4. только полн. ф. Проявляющийся вполне, не частично, абсолютный [МАС] – (30) *Ну ничего, недолго этой системе осталось. Соревнования перекачанных стероидами американских пловчих и норвежских биатлонистов уже и так скатились в полное дно, мало кому реально интересное* (<https://t.me/brekotins>). См. также примеры (10), (29)) и *последний* (1. такой, за которым не следуют другие, находящийся в самом конце ряда каких-л. предметов, явлений и т. п. [МАС] – (31) *Не, ну это уже кажется последнее ДНО... Неужели еще снизу постучат???* (<https://t.me/JuliaMenshovaJulia>) (также пример (21)). Семантика множественности пределов морального падения подкрепляется и количественно именными сочетаниями: (22) *... пробив эти 4 дня – он решил пробить и пятое*.

Атрибут *очередное* актуализирует семантику обыденности процесса морального падения, его рутинности, отчего ощущение безысходности лишь усиливается: (32) *Мобилизация в ВСУ ~~пробивает очередное дно~~ ставит новые рекорды* (<https://t.me/montyan2>); (33) *Очередной «большой и патриотичный» медиа персонаж ~~пробивает очередное дно~~* (<https://t.me/arbaletgovorit>); (34) *Не думал, что Шарий так быстро будет деградировать до уровня какой-то «трухи». Очередное ~~дно~~ ~~пробито~~* (<https://t.me/yurasumu>); (35) *Очередное «дно» биткоина – явно не последнее* (<https://t.me/yurasumu>).

В качестве морфологических интенсификаторов используются окказиональные формы степеней сравнения, образованные от имени существительного ((4) *тексты воровать – это самое дно*) или страдательного причастия ((20) *а некоторые и вовсе готовы пробить самое непробиваемое дно*). На уровне синтаксиса интенсификация реализуется в словосочетаниях с редупликацией: *дно дна, днище дна, днище донное* ((8) *Быть шестерками у шестерок это дно дна*; (36) *Акула – один из чекпоинтов десятилетнего пути на днище дна* (<https://t.me/yurasumu>).

t.me/harry_homolsky); (14) *ну тут днище донное, даже обсуждать не хочется; пробивает днище за днищем).*

Проанализировав разноуровневые средства интенсификации семантики, можно сделать вывод о том, что единство фразеологического значения данных выражений позволяет отнести их к лексико-грамматическим вариантам исходных фразеологических единиц *N-дно* и *пробить дно*, в которых происходит усиление экспрессивности: «Это обусловлено изменением мотивационного компонента значения, образной составляющей, путем доведения образа в основе фразеологизма до абсурда» [Дронов 2008, с. 655].

Градационный ряд лексико-грамматических вариантов

Во многом исходной точкой для развития градационного ряда стала известная фраза Ежи Леца: «Когда думал, что достиг дна, снизу постучали» – здесь еще нет безусловности моральной характеристики, речь может идти и о социальном дне. Во фразеологизмах *опуститься на дно*, *достичь дна* обозначается некий предел и тут же показывается его мнимость. Далее – подтверждение неопредельности указанного рубежа: фиксируется состояние, когда дно пробивается, то есть падение продолжается. Количество предельных точек увеличивается: *пробивается второе дно*, *четвертое*, *пятое*. В поисках реального предела обнаруживается истинное дно (*днище*, *полное дно*, *самое дно*), ниже которого некуда. *Дно* в принципе перестает восприниматься как предельная точка, т. к. у него появляется своя предельная точка (*дно дна*, *днище дна*). Предельность вообще исчезает, то есть падение становится бесконечным (*где дно? дна нет*),

и градационный ряд продолжает развиваться ((24) *пробитое дно пробитого дна уходящее во фрактал пробитого дна*).

Таким образом, можно выстроить градационный ряд: *опуститься на дно/нащупать дно/это дно – пробить дно – пробить второе/четвертое/пятое дно – самое/полное дно – днище – дно/днище дна – где дно? – дна нет – фрактал пробитого дна*.

Заключение

Дискурсивный анализ фразеологизмов показывает активность креативного подхода к их употреблению, в связи с чем такие традиционно выделяемые черты, как устойчивость и воспроизводимость оказываются под сомнением. Вариативность лексико-грамматического состава фразеологических единиц исчисляется не единицами, а десятками, что не препятствует восприятию данных выражений как реализации одного фразеологизма, поскольку очевидна инвариантность ядерной части первообраза всех выражений. Преобразования идут преимущественно по линии интенсификации качественного признака, что усиливает экспрессивность, деавтоматизирует восприятие фразеологизма, не позволяет погаснуть образной составляющей его семантики. Проведенное исследование позволяет утвердиться во мнении, что устойчивость и воспроизводимость должны восприниматься как содержательные характеристики, а не как формальные, что стоит говорить об устойчивости ядерного первообраза, позволяющего объединить различные речевые реализации в одну языковую единицу. Решение данной проблемы, видимо, лежит в плоскости дискурсивных исследований фразеологизмов, которые необходимо продолжать.

Материалы исследования

A large explanatory dictionary of the Russian language / pod red. S.A. Kuznetsova (In Russ.) – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE>

Small academic dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> MAC – Малый академический словарь URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B4%D0%BD%D0%BE>

Explanatory Dictionary of the Russian language S.I. Ozhegova i N.Yu. Shvedovoj (In Russ.) – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> (date of application: 05.04.2024) ТСРЯ – Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> (дата обращения: 05.04.2024)

Phraseological dictionary of the Russian literary language A.I. Fedorova (In Russ.) – URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (date of application: 05.04.2024) ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка А.И. Федорова URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 05.04.2024)

Библиографический список

Алефиренко, Аглеев 2013 – *Алефиренко Н.Ф., Аглеев И.А.* Когнитивная метафора и фраземосемиозис // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 520 с.; С. 29–32. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/5905/1/Alefirenko_Kognitivnaya.pdf.

Баранов, Добровольский 2008 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. Москва: Знак, 2008. 656 с. (Studia philologica). URL: [http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/\(688\)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf](http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/(688)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf).

Бударagina 2022 – *Бударagina Е.И.* Прием графической отмены в коммуникативном пространстве телеграмм-каналов // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2022. № 4 (48). С. 65–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50262816>. EDN: <https://elibrary.ru/gvxpse>.

Дронов 2008 – Дронов П.С. Бить себя пяткой в грудь и молчать как рыба об лед: образование вариантов идиом и экспрессивность // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н.Н. Болдырев; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. № 2 (45). ISBN 978-5-89016-442-1. URL: <http://cognitiveres.ralk.info/issues/vypusk-2-45/viii-voprosy-variantivnosti-i-voisproizvodimosti-yazykovykh-edinit/bit-sebya-pyatkoj-v-grud-i-molchat-kakryba-ob-led-obrazovanie-variantov-idiom-i-ekspressivnost.html>.

Мокиенко 2008 – Мокиенко В.М. Когнитивное и адогнитивное во фразеологии // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Международной научн. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 года): в 2 т. / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 13–26.

Солодуб, Альбрехт 2002 – Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. Москва: Флинта: Наука, 2002. 264 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21343033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzbhiv>.

Стернин 1979 – Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979. 156 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Problemy_analiza_struktury_znachenija_slova_1979.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30644882>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zupqrb>.

Телия 1996 – Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 285 с. URL: <https://djvu.online/file/qB9P7bDqWeB0s>.

Чудинов 2001 – Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург, 2001. 238 с. ISBN 5-7186-0277-8. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcnxbj>.

Шанский 1972 – Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Москва: Просвещение, 1972. 330 с. URL: <https://djvu.online/file/v1NBjEHcJ9BVm>.

References

Alefirenko, Agleev 2013 – Alefirenko N.F., Agleev I.A. (2013) Cognitive metaphor and phraseological unit generation. In: Alefirenko N. F. (ed.) *Cognitive factors of interaction of phraseology with related disciplines: collection of scientific papers on the results of the III International scientific conference (Belgorod, March 19–21, 2013)*. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 520 p.; pp. 29–32. Available at: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/5905/1/Alefirenko_Kognitivnaya.pdf. (In Russ.)

Baranov, Dobrovolsky 2008 – Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. (2008) Aspects of the theory of phraseology. Moscow: Znak, 656 p. (Studia philologica). Available at: [http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/\(688\)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf](http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/(688)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf). (In Russ.)

Budaragina 2022 – Budaragina E.I. (2022) Reception of graphic cancellation in communicative space of telegram channels. *Bulletin of the State University of Humanities and Social Sciences*, no. 4 (48), pp. 65–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50262816>. EDN: <https://elibrary.ru/gvxpse>. (In Russ.)

Dronov 2008 – Dronov P.S. (2008) Beating your chest with your heel and keeping silent as a fish on ice: formation of idiom variants and expressiveness. In: Boldyrev N.N. (ed.) *Cognitive language studies*. Moscow: In-t yazykoznanija RAN; Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, no. 2 (45). ISBN 978-5-89016-442-1. Available at: <http://cognitiveres.ralk.info/issues/vypusk-2-45/viii-voprosy-variantivnosti-i-voisproizvodimosti-yazykovykh-edinit/bit-sebya-pyatkoj-v-grud-i-molchat-kakryba-ob-led-obrazovanie-variantov-idiom-i-ekspressivnost.html>. (In Russ.)

Mokienko 2008 – Mokienko V.M. Cognitive and acognitive in phraseology. In: Alefirenko N.F. (ed.) *Phraseology and cognitive science: Proceedings of the 1st International scientific conference (Belgorod, May 4–6, 2008)*: in 2 vols. Belgorod: Izd-vo BelGU, pp. 13–26. (In Russ.)

Solodub, Albrekht 2002 – Solodub Yu.P., Albrekht F.B. (2002) Modern Russian language. Vocabulary and phraseology (comparative aspect): textbook for students of philological and foreign language faculties. Moscow: Flinta: Nauka, 264 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21343033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzbhiv>. (In Russ.)

Sternin 1979 – Sternin I.A. (1979) Problems of analyzing the structure of the meaning of a word. Voronezh, 156 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Problemy_analiza_struktury_znachenija_slova_1979.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30644882>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zupqrb>. (In Russ.)

Teliya 1996 – Teliya V.N. (1996) Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 285 p. Available at: <https://djvu.online/file/qB9P7bDqWeB0s>. (In Russ.)

Chudinov 2001 – Chudinov A.P. (2001) Russia in a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000): monograph. Yekaterinburg, 238 p. ISBN 5-7186-0277-8. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcnxbj>. (In Russ.)

Shansky 1972 – Shansky N.M. (1972) Lexicology of the modern Russian language. Moscow: Prosveshchenie, 330 p. Available at: <https://djvu.online/file/v1NBjEHcJ9BVm>. (In Russ.)